

21 ИЮЛИ 1984

Орловская выставка
г. Орел

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОРТРЕТ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Находки

Александр Михайлович Горшман — знаток военных форм и вооружений XVIII—XIX веков. К нему часто обращаются за помощью из различных музеев страны. С сотрудниками Орловской картинной галереи его связывают давние и тесные контакты. Благодаря разысканиям Александра Михайловича биографии ряда людей, изображенных на портретах, пополнились новыми интересными сведениями, а некоторые неизвестные обрели свои имена.

Недавно газета «Советская культура» опубликовала материал о крупной находке — неизвестном изображении М. Ю. Лермонтова, хранящемся в собрании Орловской картинной галереи.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей статью А. М. Горшмана о том, как шли поиски.

Среди неизвестных портретов, находящихся в Орловской картинной галерее, есть литографированный портрет военного. Он изображен одетым в форменный сюртук с отложными, наподобие лацканов, бортами и отвернутым стоячим воротником. На плечах видны контрпогоны, через которые продевались эполеты. Через правое плечо — португез к шашке, которая лежит у него на коленях. Шашка кавказского образца с утопленным в ножны эфесом. Черный офицерский платок на шее и фуражка форменного образца с лакированным козырьком дополняют его одежду. Изображенный сидит под деревом в спокойной задумчивой позе со сложенными на груди руками.

Взгляд его направлен на зрителя, он смотрит со скрытой иронией и некоторой настороженностью. За ним виден поэтический пейзаж Кавказа с горной вершиной и водопадом.

При более внимательном рассмотрении портрета этого офицера вспомнился портрет М. Ю. Лермонтова, написанный художником К. А. Горбуновым, который изобразил поэта в сюртуке Тенгинского пехотного полка с такими же отвернутыми лацканами и отогнутым стоячим воротником, с кавказской шашкой на португезе и тоже без эполет на плечах. Сюртуки без эполет и кавказского образца шашки разрешалось носить только офицерам, служившим на Кавказе.

Глубоко сидящие, несколько раскосые глаза, короткий, слегка вздернутый нос, небольшой рот, слегка скуластое, заостренное лицо — все это идентично многим изображениям М. Ю. Лермонтова.

Под изображением текст: «Рис. с натуры Шведе. — Лит. главы. управление путей сообщения и публичных зданий (К. Поль директ.) — Рис на кам. Белоусов».

Лермонтоведам хорошо известно имя художника Роберта Константиновича Шведе (1806—1871). Он был двоюродным братом М. И. Цейдлера, сослуживца М. Ю. Лермонтова по Нижегородскому драгунскому полку, и домашним учителем рисования в семье А. И. Арнольди, приятеля поэта по лейб-гвардии Гродненскому полку. В 1840 году Шведе приехал на Кавказ с семьей Арнольди и до августа 1841 года жил в Пятигорске, то есть трагическая дуэль 15 июля 1841 года произошла во время его пребывания. В Пятигорске он написал много портретов военных, в том числе известный портрет декабриста Н. И. Лорера, сосланного на Кавказ после пребывания в Сибири и определенного в Тенгинский пехотный полк. О близости декабриста с поэтом есть много свидетельств в мемуарной и документальной литературе, есть они в письмах и воспоминаниях самого декабриста. Логично предположить, что художник, который пишет портреты друзей Лермонтова, мог сделать и прижизненный портрет поэта, тем более что указания в литературе о такой возможности имеются.

Наверное, не случайно Шведе был приглашен для того, чтобы запечатлеть поэта

на смертном одре. Одно из изображений, выполненное маслом, принадлежало родственнику поэта А. А. Столыпину (Монго), а другое было повторено художником для А. И. Арнольди. Был сделан Шведе и карандашный рисунок мертвого поэта, принадлежавший М. И. Цейдлеру и от него перешедший в Музей истории русской литературы (ИРЛИ).

Рисунок Шведе, с которого выполнена наша литография, является прижизненным изображением Лермонтова, на что указывает подпись: «Рисовал с натуры Шведе».

Некоторую необычность изображения придает форменная офицерская фуражка на голове Лермонтова. Фуражка, несомненно, покроя и формы, существовавшая в начале 40-х годов прошлого века. Позднее, в начале 1844 года, были введены кокарды на околышки офицерских фуражек. Известно, правда, профильное изображение поэта в фуражке, сделанное Д. П. Паленом, но анфасного или трехчетвертного изображения его в головном уборе не было исполнено при жизни поэта.

Литографию по рисунку Шведе выполнил, как указано внизу, Белоусов. Лев Александрович Белоусов (1806—1854) участвовал в создании многотомного издания русского военного историка А. В. Вишневатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск», которое до сих пор является наиболее полным и точным справочником по военным формам и снаряжению русских войск со времен Петра I и по последнюю четверть прошлого столетия.

Видимо, навыки, приобретенные Л. А. Белоусовым при работе над гравюрами форменной одежды офицеров и солдат, сказались и при создании литографированного изображения Лермонтова, ибо совершенно точно прорисованы форменный сюртук, фуражка и португез с кавказской шашкой.

В 1844 году Белоусов оставил должность рисовальщика и гравера в департаменте военных поселений и перешел работать в литографскую мастерскую Главного управления путей сообщения и публичных зданий, куда примерно в то же время поступил и Р. К. Шведе. Очевидно, между ними было сотрудничество, вследствие чего Шведе и поручил Белоусову, как более опытному и способному литографу, исполнение своего рисунка, сделанного с натуры еще при жизни великого русского поэта. Возможно, что подобная литография не была единственной, и другие оттиски могут быть обнаружены после нашей публикации.

А. ГОРШМАН.

г. Москва.